

— Ну, вот скажи, как ты так умудрилась, а? — сквозь уплывающие обрывки сна пробился сердитый голосок Николетты. Пошевелившись, открыла глаза, с удивлением отмечая, что нахожусь у себя в кровати, а за окном светло. — Что там тебе сделали? Хеккет был мрачнее тучи, когда тебя принес.

— Это ему аукнулся наш поединок в переулке, — усмехнулась, поднимаясь с кровати и довольно потягиваясь. — Какого чёрта он вообще меня таскал?

— Тебе бы стоило сказать ему спасибо! — скрестив руки на груди, мрачно заявила она, откидываясь на спинку кресла, стоящего в комнате и провожая меня взглядом, когда я направилась к двери ванной. — Он фактически спас тебя от группы тех матросов, пожелавших отомстить Нилу. Со своими ребятами пошёл почти следом за вами, но всё равно не успел — ты уже лежала на песке у воды.

— Это не Нил, если ты ведёшь к этому, — включив воду и став под тёплые струи, уверенно крикнула я в сторону открытой двери. Тело прошила слабость, заставляя упереться рукой в стенку, когда перед глазами поплыли разноцветные круги. Наверное, мне нужно поесть, уж слишком мало и редко я это делаю. Быстро обмывшись, со временем хоть как-то привыкнув к кругам перед глазами, вылезла наружу, принимаясь вытираться полотенцем и бросая мимолетный взгляд в чуть запотевшее зеркало. Да, точно нужно больше кушать. Натягивая белье и застёгивая бюстгальтер, вышла в коридор, возвращаясь к разговору с девушкой. — Я вырубилась из-за... — я на мгновение замялась: говорить ли ей о том, что видела? Но решила, что не стоит — она так же, как и все, не любила магию. — ...стресса, такое иногда бывает. Нил сбежал, как только мы выбрались на поверхность. Он рассудил правильно, делая ноги. Меня лишь удивляет то, что мою тушку прихватили с собой или то, что меня вообще нашли. Кстати, а детально объяснить произошедшее можешь?

— Откуда? — она покачала головой. — Мне только о пожаре в доме Нила и известно, да последующей драки матросов с Хеккетом. Из-за тебя, между прочим.

— О, как мило. Рыцарство и в наше время, — скептически рассмотрев кофту, в которой валялась на песке и, придя к выводу, что пора замутить стирку, я скривилась. — Есть, что сверху надеть?

— Да, конечно. Всё в шкафу. Кстати, ты на работу уже пол часа как опоздала, — мило улыбнулась она. — И меня задерживаешь.

— Так, только не у меня на кровати, идёт? — подмигнула ей, выбрав майку подлиннее. Девушка весело показала язык, довольно потягиваясь в кресле.

— Ты опоздала, милочка! — укоризненно направил на меня палец хозяин лавки.

— Хотите сказать, тут кто-то уже успел побывать? — усмехнулась, окидывая взглядом вылизанное помещение, отдающее спокойствием и прохладой отлитых поверхностей. Неожданное для меня... ощущение окружающего.

— Мяу, — тихо раздалось из-за стойки. А, ну да, она успела.

— Нет, но после произошедшего недавно, любознательные сердца могли и поспешить! — топнул он ногой, важно подкручивая ус. — Так что принимайся за работу и охраняй покой столь хрупких чад великих стекольщиков и гончаров! — и был таков.

К подобной манере речи я уже успела немного попривыкнуть, но все равно, после прослушивания хозяина, ещё некоторое время не могла нормально говорить.

Надев фирменный фартучек, заплела косу и подвязала её, чтобы не снести что-нибудь со стеллажей. Кошка тихо вскочила на прилавок, грациозно лавируя между выставленными на обозрение бокалами и подходя ко мне, утыкаясь мокрым носом в сгиб локтя.

— Мррмя, — ласково протянула она, ненавязчиво шевеля ушами и поводя ободранным хвостом. Опять с кем-то поцапалась.

Посетителей не предвиделось, поэтому тихо проскользнув в подсобку, пока хозяин был у себя на втором этаже, где и жил, открыла маленький холодильник и обрадовала хвостатую. Аккуратно сгруженные на столе осколки хрустального сервиза заставили испытать что-то вроде внутренней боли, полностью привлекая внимание.

— Такие хрупкие и беззащитные, — прошептала, осторожно беря в руки чашку из наибольших осколков, покрутила их в руках, соединяя части вместе и проводя по ним пальцами. Холодное неожиданно стало горячим, из-за чего руки разжались, упуская на пол... уже целую посудину.

Резко рванув в сторону и запнувшись, упав на попу, отползла в угол и с ужасом уставилась на вновь разлетевшуюся чашку. Кошка зашипела, выгибая спину и сверкая изумрудным глазом — ей тоже не особо по душе пришлось происходящее. Только, если ей был неприятен сам факт полетевших во все стороны осколков, то со мной всё было гораздо сложнее: меня начало трясти, грозя вывернуть содержимое желудка наружу.

Она. Срослась.

Вдох-выдох, вдох-выдох — старенький врач постоянно советовал мне успокаиваться подобным образом, стараться думать о чём-то хорошем. Да только сейчас это ничуть не помогало!

Зазвенел колокольчик на двери, впуская посетителя внутрь. Резко вскочив на подкашивающиеся ноги, поплелась в главный зал, держась за стенку. Клиент меня отвлечет от странных мыслей и новшеств.

— Что-то ты бледненькая, — облокотившись на прилавок, лукаво улыбнулся Хеккет, постукивая пальцами по поверхности.

— Вали отсюда! — уперев руки в бока, набросилась на него, указывая на выход. Мозги резко стали на место, выплёскивая недовольство наружу. Парень в ответ лишь фыркнул, складывая руки в замок и устраивая поверх них подбородок.

— А, может, я решил себе чашечку приобрести? — насмешливо прищурился он, окидывая невинным взглядом ближайшие к нему сервизы и бокалы. — Вот хочу, чтобы ты порекомендовала мне что-нибудь в своём вкусе.

— А что именно ты хотел бы? — неожиданно встрепенулась я. И тут же крайне сильно удивилась своему порыву: я торговать посудой, пошла не из-за любви к искусству, а для заработка.

— Ну, что-нибудь эдакое, даже не знаю, — сделал вид, что задумался, он.

— Хрусталь? — подалась вперёд. Слишком наивно: ухватив за отворот майки, Хеккет резко притянул меня к себе, нагло целуя.

— Ты мне должна, — когда я, наконец, вырвалась, чуть не опрокинув прилавок, заявил этот гад.
— И это только задаток.

— Проваливай! — зарычала под его весёлый хохот.

— Скоро пересечёмся, так что не скучай, — подмигнув, он быстро выскочил за дверь. Послышались торопливые шаги сверху.

— Почему я слышал столь громкие звуки, а сейчас здесь никого? К тебе на работу, отвлекая от посетителей, ходят друзья? — оскорбленно взвыл хозяин.

Крайне выразительно оглядевшись по сторонам и вскинув бровь, я вновь повернулась к нему. Он глубоко вздохнул, резко вскидывая руки к потолку и потрясая ими. Молча.

— Чтобы больше никого! — махнув на всё рукой, хозяин вновь ушёл к себе. Я же размашистым шагом вернулась обратно в подсобку, теперь уже целеустремлённо беря в руки разбитое блюдо. Попытавшись вновь почувствовать себя так же, как и тогда, я добилась того, что под пальцами стало горячо. Результат в этот раз был уже ожидаемый и, удовлетворенно отметив отсутствие трещин, принялась рассматривать потёкший хрусталь.

— Хм, это любопытно, — пробормотала, разглаживая поверхность. Мягче, чем пластилин, ещё и за пальцами тянется...

Ко времени, когда звоночек на двери повторно зазвенел, звонко сообщая о том, что пора работать, у меня были склеены три чашки и четыре блюда. И, наверное, хорошо склеены, потому что внутри разлилось тепло, удивительно соседствуя с лёгкостью и ощущением прозрачности. И звон после соприкосновения двух чашек друг с дружкой просто заставил закатить от восторга глаза. Со мной явно что-то не то... Нил, мне срочно нужен Нил! Он во всей этой фигне магической хоть что-то смыслит!

— Добрый день, — пугливо оглядываясь по сторонам, посетительница подошла к стойке, поворачивая голову ко мне и, после секундной оторопи, быстро отводя взгляд в сторону.

— Добрый, — вежливо кивнула в ответ. Стандартная реакция незнакомых людей. — Вы хотите подобрать себе комплект посуды на кухню? — попыталась угадать я.

— О, да, — она расцвела в облегченной улыбке, уже куда более расслабленно поворачиваясь ко мне. — Мне бы что-нибудь уютное такое...

— Теплое? — подсказала ей, когда она не смогла продолжить, на этот раз делая вид, что ей очень интересны солонки.

— Да, совершенно верно! — она храбро подняла голову, упрямо глядя на меня.

— Не нужно, леди, — успокаивающе улыбнулась, прикрывая глаза и выходя из-за прилавка. — Прошу следовать за мной.

— Я просто не хотела вас обидеть, — из-за спины послышался извиняющийся голос, чья обладательница так и не сдвинулась с места.

— Поверьте, я вас понимаю, как никто другой, — не смогла сдержать нервного смеха, подходя к имеющимся у нас сервизам. — Я первое время не могла нормально умываться и зубы чистить, чтобы не вздрогнуть при виде этого ужаса.

— Правда? — она стала рядом, почти задевая плечом. — Но я не боюсь вас и ваших глаз.

— Разговор идёт не о страхе, а о том, что приятно или нет. Зрительно, — на всякий случай поправилась, открывая стекло прозрачной витрины и подавая ей большую жёлтую чашку, с толстыми стенками и объемной ручкой. — Вот эта прекрасно подойдет для создания домашней обстановки или привнесения в неё тепла и уюта.

— Да, мне нравится, — с каким-то детским восторгом прошептала она, осторожно беря её в руки. — Я первый раз покупаю что-то сама! Недавно вышла замуж и вот, хочу сделать ему сюрприз. Я возьму весь сервиз!

— Хорошо, — согласно кивнула, беря кружку себе и осторожно ставя на столик рядом. — Прошу, подождите немного, пока я упакую всё. Походите пока, посмотрите другие товары. Там, возле окна, есть поделки из стекла, фарфора и хрусталя. Может, найдёте себе какую-нибудь милую статуэтку или украшение.

— Да, хорошо, — восторженно сказала она, поспешив в указанном направлении.

Какая милая девушка...

— И, как оно? Что ты ощущаешь? Какая у тебя сила? — вокруг меня, восторженно сверкающей глазами юлой, забегал Нил, рассматривая со всех сторон и, не найдя каких-либо изменений, обиженно надув губы, стал напротив меня.

— Кошелёк отдай, сначала, — протянув руку, потребовала я. Парень, на секунду замерев, хлопнул себя по бокам, быстро извлекая требуемое.

На мой рассказ о том, что меня посетила сама Богиня, как и то, что произошло утром, Нил отреагировал более чем бурно, чуть ли не плача от счастья и того, что смог наконец-таки, доказать мне то, что магия есть и что был прав он, а не те, кто отнекивался. После завалил меня кучей вопросов о том, как выглядела Богиня, и лишь потом переключился на непосредственный дар.

— Ну?

— Кажется, я чувствую стекло... хрусталь, — почему-то шёпотом ответила я, осторожно оглядываясь по сторонам. Никого.

— Класс! — он захлопал в ладоши. Кажется, ему вообще было до лампочки то, что у меня недавно чуть инфаркт не приключился. Лишь бы сила была. — Покажи!

— Не уверена, что выйдет, — почесав в затылке, смутилась я. — У меня получилось затянуть трещины на чашке, полностью срастив её. Но вот так вот, чтобы из ничего...

— Давай! Главное — вера в себя! Такая сила явно от благословения короля Глубин — значит, тут все основано на вере и уверенности. Просто преобрази какую-нибудь часть своего тела во что-нибудь, — авторитетно заявил он.

Да, легко тебе! Это не ты, пару часов назад чуть рассудка не лишился, увидев подобное!

Во что-нибудь... Эх, да так с лёту и не придумаешь, во что именно. Прикрыв глаза, я решила не

изменять себя, как сказал Нил, а создать что-нибудь отдельное. А то, хрен его знает, что там получится — я себе вместо руки кинжал заделаю, а обратно вернуть и не смогу. Как мне потом оставшуюся прожить не опасаясь, что самой себе что-нибудь отрежу ненароком?

— Круть!.. — с придыханием сообщил мне мой единственный, но судя по реакции, крайне благодарный зритель. Открыв глаза, я уже спокойно, что поразило меня саму, принялась рассматривать маленькую розу, лежащую на ладонке.

— Знаешь, — повертев её в пальцах, протянула я. — А мне нравится. Не знаю почему, но вся эта херня, что сейчас происходит, мне до чёртиков нравится!

— Так и должно быть, — он уверенно кивнул головой, отбирая у меня поделку и тщательно её рассматривая. — Хрусталь. Ты действительно Хрустальная.

Я мрачно посмотрела на него. Не верю я в совпадения. Ровно с той минуты, как ты ко мне подошёл, не верю.

— Почему так и должно быть? — упрямо повторила за ним, теперь уже не закрывая глаза и напряжённо глядя на то, как из кончиков пальцев, ставших удивительно прозрачными, вверх потянулись ниточки, поблескивающие на солнечных лучах и сплетающиеся вместе во что-то, даже мне сейчас, непонятное.

— Это была легендарная удача! — начала торопливо пояснять он. — Смотри: по легенде, на дне морском есть очень великий и могущественный русал, который любит Небесную Императрицу, еще ее Дивой зовут. Она один из сильнейших хранителей нашего мира — первосущество. Так вышло, что она настолько увлеклась своим возлюбленным, что позабыла о долге, и тогда мир начал разрушаться. Полезли демоны, началась смута и все такое. И русал решил, что лучше будет, если они расстанутся. И ушел к себе на дно. С тех пор Дива больше не отвлекается от своего предназначения — она замолчала, хотя до этого часто пела по ночам, сдерживая различных чудовищ и просто творений ночи. Как результат — появились морские чудовища, на суше тоже не все хорошо стало. Но ничего поделать уже нельзя — даже так в мире гораздо спокойнее, чем если бы она и дальше продолжала общаться с русалом. А он все так же любит ее, не забывает и в подарок, на память, каждое троелуние посылает на берег жемчужины. Они гораздо больше обычного жемчуга и, в отличие от него благословлены на удачу.

— А почему тогда я этого не боюсь? Всей этой силы?

— Это из-за богини. Она дарит уверенность и будто бы пробуждает силу жемчуга. Без нее тебе действительно просто в чем-то повезло бы. А с ним ты маг. Элементал, раз управляешь чем-то осязаемым. Ты благословлена светом, — парень умолк, вскинув голову и прислушиваясь к приближающимся, по направлению к нам, шагам. — Давай отсюда уходить. Мало ли, кто там идёт.

— Да, конечно, — кивнула я, представляя, как пальцы вновь становятся самыми обычными. Отростки расплелись, втягиваясь обратно. Хм, не трудно, если ясно представлять себе результат.

— Молодец, — Нил одобрительно кивнул головой. — Можешь контролировать себя. Это хорошо.

— Эй, — усмехнулась, поспешив за ним в проулок. — Ты у нас что, всезнайка?

— Нет. Но явно побольше, чем ты знаю, — пожал он плечами. — И, если скажу по секрету,

никому не расскажешь? — он блеснул глазами, явно сгорая от желания поделиться наболевшим.

— Кому? — пожала плечами. — Хеккету, что ли? Нет, — отрицательно помотала головой, гадливо морщась. — Не бойся, хоть ты и воришка, но ты единственный, с кем я смогла сойтись так близко.

— Ого, — он присвистнул. Я удивленно вскинула бровь. — А ты, оказывается, не такая и чужая, если внутрь копнуть.

— Не копай. Не стоит — там демоны, — отрицательно помотала головой, с отчаянием и тоской вспоминая своё прошлое.

— Такие уж и демоны? — я не ответила, просто пристально посмотрела ему в глаза. Прокатывало на остальных, прокатило и сейчас: вздрогнув, он отвернулся, легонько порозовев. Хм, а такого результата ещё не было — обычно все бледнеют, а в особых случаях заикаются. — Что там у тебя, рассказывай.

— Я хочу найти себе камень Неба. Он дарит крылья и возможность летать. А я очень хочу в небо. Хочу посмотреть на всё с высоты. Увидеть Диву, в конце концов. Я так устал от этой белой земли...

— Ну, в последнем мы с тобой совпадаем, — усмехнулась, вынимая пачку с сигаретами, зажигалку и закуривая. Уф, целый день ждала этого момента, теперь такой кайф!

Белая земля, как он выразился, действительно утомляла: в городе почти все дома и дороги были сплошь из белого камня. А стриженные кусты и трава ещё сильнее тоску нагоняли.

— Ого, гляди! — он резко дернул меня, заставляя сначала удивлённо, а потом, даже слегка восторженно, посмотреть в сторону верфи, мимо которой мы проходили. Красивый трёхмачтовый корабль, явно купеческий, встал на якорь в нашем порту, своей величественностью буквально насмехаясь над дышащими на ладан досками пристани.

— Он прекрасен, — тихо прошептал Нил, восторженно глаза на редкое чудо. — Скорее всего с Большой Земли... Чудесен.

— Да, действительно есть, на что обратить внимание, — не могла не согласиться я, окидывая взглядом множество канатов, в переплетении которых сновали люди, что-то подтягивая, затыгивая, завязывая. Большая надстройка блестела в лучах солнца — её явно недавно мыли.

— Вот накоплю достаточно денег, наберу себе команду и уйду в море, — неожиданно мечтательно протянул Нил.

Я криво улыбнулась, затыгиваясь поглубже. Сейчас уничтожу чужую мечту.

— Не выйдет, — непререкаемо выдала вместе с облаком дыма, ушедшим куда-то в небо.

— Это почему ещё? — взвился паренек, буквально подпрыгивая на месте.

— Начнём с того, что на корабль у тебя накопить не получится, — начала я, вертя сигарету в пальцах. Кстати странно: желтизна от табака пропала. Хм, это тоже от благословения примочка, что ли? — А даже если и так, то что мы имеем?

— Что? — нахмурился он, скрещивая руки на груди и облакачиваясь на стену дома.

— На этом острове нет кораблей на продажу или строительных верфей. Так что идём дальше: тебе нужно с попутным судном направиться куда-то вдаль, чтобы уже там найти себе кораблик по душе. И это еще надо подловить момент, потому что вряд ли кого-то из нас так просто выпустят во внешний мир. Подержанный или нет, тут уже в цене дело. Но тут возникает уже другая проблема, — Нил сглотнул, кивая головой, пока я опять затягивалась. — Так вот, другая проблема: денег на покупку судна нужно немало, а это означает, что и места они займут ого-го сколько. Даже в самой высокой валюте. Тебя ограбят на корабле, как только узнают о том, что ты денежный мешок. А самого или убьют, или в рабство продадут. Ну, или можно понадеяться на их доброту — просто выкинут возле ближайшего острова, а там сам гребись, тихонько воя от боли в попользованной заднице.

— А если я наймусь к кому-нибудь в команду? — парень вступил в дискуссию, озорно сверкая глазами. Надо же, не ожидала — паренёк всегда тихим был, а тут вон какой энтузиазм. Мне нравится — непокорный, что для этого места ненормально, а мне по духу.

— В команду? Хорошо, — кивнула, глазами ища урну и ожидаемо не находя таковой, выкидывая бычок куда-то в стриженный куст. — Ты клептоман. За воровство на корабле карают строго — я тоже книги читать умею, так что знаю это. Ну, предположим, тебя не засекут и возьмут к себе. Команда — это спаянный вместе коллектив, прошедший не одну бурю и выпивший вместе не одно ведро воды морской. Кстати, ты кем стать-то хочешь? На службу к Императору, в торговлю, изучения или пиратство?

— Пират, — нагло улыбнулся он.

— Хорошо, пират, — покладисто кивнула головой, облакачиваясь на стену рядом. — Ты у нас милаха, потому не удивляйся особо, если тебя начнут за девку принимать после месяца совместного плавания в открытом и безбрежном. И стать пиратской шлюшкой самое малое, что может произойти. Тебя могут сплавить в рабство, когда наиграются, чем часто люд пиратский и промышляет. Я тут краем уха о некоем Острове Кристальных Слез слышала, когда мимо пьяненьких ребят проходила... Так вот, больше не хочу. А вот у тебя, вступи ты в пиратскую команду, есть все шансы ещё и лично поучаствовать в его жизни. Ну и, как вариант, тебе может не повезти во время какого-нибудь шторма и просто смыть за борт. Или на рифы наскочите. Или холера какая-нибудь в гости заглянет...

— Так, а если опустить все эти сценарии и представить, что я, всё же, умудрился найти себе корабль и теперь собираю команду? — он поёжился от грядущих перспектив, но отступить и не подумал.

— Ну, в данном случае тебе нужно человек двенадцать, кажется, — наморщилась, пытаясь вспомнить старенький фильм о Пиратах Карибского Моря и одну сцену. Выходило слабо. — Начнём с самого главного.

— Капитан? — воскликнул Нил. Я усмехнулась, покачав головой.

— Нет, не он. Капитан выдает официальные команды и ищет решение проблем. Но, если его нет или какая-нибудь лихорадка его сразит, то главным станет даже не помощник. Главным станет навигатор. Этот человек один из ведущих на судне, так как именно от его расчетов зависит дальнейшая судьба экипажа: путь корабля, рифы, обманные течения и водовороты, погода. Он всё это должен знать. И не просто знать, а ещё и просчитать оптимальный курс для судна, чтобы не попасть под удар. Потом идёт судовой врач, который на момент объяснения о

первом человеке на корабле лечил несчастного капитана. Лёгкий кашель, да в сырую погоду, может перерасти в лихорадку, от которой несчастный пациент, в виду отсутствия врача, сгорит за пару дней. Да и случись у тебя тот же авитаминоз, нехватка витамина Ц или ещё какая-то фигня, он первый, кто придёт на помощь, не сумеи ты вовремя рассмотреть проблему. Третье место делят повар и канониры. Так уж сошлось, что должность и одного и других может заменить кто-то ещё. В команде вообще если не все, то через одного, в той или иной мере, могут практически всё. Мало ли, что там на море. А стрелять так вообще дело первое, если в пираты подался.

Дальше идёт помощник капитана. Он не особо и важен, но именно он, ввиду всё той же неявки капитана, должен отдавать команды и поддерживать общий дух. Ещё хорошо мозги вправляет, иногда и вручную. Бунты там всякие предотвращать... Потом идут плотники. Без них тоже жизнь не сахар — отдельные люди на ремонт судна, случись какая лажа, всегда должны иметься. Ну и, наконец, наш капитан выздоровел и, как бы ему не было больно, идёт последним пунктом. Но, он как Джокер — иногда и ничего, а иногда и всё. Капитан тот, кто ведет за собой. Без него они просто люди, у которых есть своё место на судне. С ним — у них есть цель. Они идут за ним, за смыслом в жизни. Ну, а еще на него можно всю ответственность переложить при принятии решений. В общем, на тему капитана я немного и сама запуталась, — немного скиснув, призналась я.

Парень вяло кивнул головой, полностью погрузившись в свои мысли. Наверное, я немного перегнула, не знаю.

— Хм, какие интересные мысли, юная леди, — позади кто-то хохотнул, заставляя резко обернуться и неожиданно получить какой-то вонючей тряпицей в нос. Гаснущее сознание успело лишь отметить, что Нил так же не успел сбежать. Лишь побрыкался напоследок.

Твою же мать...

<http://tl.rulate.ru/book/4857/90716>